

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
литературы, искусства и городской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на „ТЕАТРАЛЬНЫЙ
МИРОКЪ“ (съ приложением „ЛИТЕРАТУРНАГО
АЛМАНАХА“), на годъ 8 руб., съ доставкой
въ Спб.—7 руб., съ пересылкою—8 руб.—06с.
издана по 15 коп. за строку, цѣна за строку, разбитой на 3 строки.—Подписка и
объявленія принимаются въ конторѣ при издательствѣ магазинъ Н. С. Романова (Спб.,
Загородн. пр., 18).

издана по 15 коп. за строку, цѣна за строку, разбитой на 3 строки.—Подписка и
объявленія принимаются въ конторѣ при издательствѣ магазинъ Н. С. Романова (Спб.,
Загородн. пр., 18).

Съ новымъ годомъ!

Я пессимизмомъ не грѣшу
И; будущимъ невгодамъ
Не вѣря, всѣхъ, друзья, спѣшу
Поздравить съ новымъ годомъ!

Вѣзмъ намъ сулить его приходъ
Грезъ свѣтлыхъ вереницъ:
Вѣдь на концѣ минувшій годъ
Имѣлъ лишь *единицу*,

А новый—съ *двойкой* на концѣ...
Порукой эта двойка,
Что много силы въ удалцѣ
Со зломъ бороться стойко...

Увѣренъ я, съ нимъ проживемъ
Въ покоѣ мы и въ холѣ—
Легко сразитъ врага *одвоема*,
«*Одина*—не воинъ въ полѣ!»

При томъ пословица права,
Мы знаемъ съ колыбели,
Что «умъ хорошъ, но лучше—*два*»
Въ любомъ серьезномъ дѣлѣ.

Все предвѣщаетъ счастье намъ...
Подъ сѣрымъ небосводомъ
Спѣшу я всѣхъ, мужчинъ и дамъ,
Поздравить съ новымъ годомъ!

Боримиръ.

куда болѣе заслуживающимъ сочувствія, чѣмъ недавнее еще почти полное отсутствіе всякихъ литературно-художественныхъ идеаловъ, создавшее цѣлыя книгохранилища безпринципнаго и безидеянаго бумагомаранія...

Можно быть самымъ отъявленнымъ врагомъ «толстовщины», но нельзя не признать, что, главнымъ образомъ, благодаря гению этого гиганта, даже въ нашей сонной беллетристической литературѣ, начали появляться тѣже «добрыя начала», которыя мы отмѣтили выше въ области драматургіи...

Прочія сферы искусства въ этомъ отношеніи тоже указываютъ на тотъ-же поворотъ къ лучшему, на извѣстное стремленіе къ «идейности», являющееся признакомъ болѣе серьезнаго и не игрушечнаго лишь мировоззрѣнія...

Возрастающій успѣхъ нашей, такъ-называемой «могучей кукли», увеличивающійся въ обществѣ интересъ къ произведеніямъ такихъ музыкальныхъ авторовъ, какъ П. А. Кюи (слава котораго заграничею, и въ особенности во Франціи, тоже завоевываетъ все большую почву); живой интересъ, возбужденный художественною выставкою такого гиганта живописи, какъ нашъ высокодаровитый Ил. Еф. Рѣпинъ; новыя вѣянія, связываемыя съ предостереженіемъ реформою нашей академіи художествъ,—все это, во всякомъ случаѣ, указываетъ на то, что рутина, безпочвенность и «лимонадное освѣжительное» воззрѣніе на искусство начинаютъ, мало по малу, уступать мѣсто стремленіямъ, болѣе соответствующимъ задачамъ общественнаго служенія искусства...

Словомъ, минувшій годъ нашъ, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ поминать лихомъ...

Если, быть можетъ, созданныя имъ дѣтища болѣе отличались одними «благими намѣреніями», чѣмъ качествами положительными, то и это уже представляется, въ сравненіи съ недавнимъ прошлымъ, значительный шагъ впередъ...

И пусть по этому «идейному» пути, — какъ-бы наша папилонствующая часть печати не издѣвалась надъ этою «идейностью», — пусть шествуетъ по нему и годъ наступающій...

Если въ минувшемъ году у насъ были «плохія пьесы», съ адорозово и хорошею тенденціею, «плохіе» романы и разсказы, съ одними пока только «добрыми стремленіями» и т. д., то, вѣдь, въ концѣ концовъ, это, все-таки, лучше чѣмъ «хорошія пьесы» съ «дурными тенденціями», и уже потому, прежде всего, что таковыхъ и быть не можетъ, такъ какъ талантъ дѣйствительный, мощный и сильный никогда не взойдетъ на почвѣ дрянненькой и гнилой...

И поэтому уже мы позволимъ себѣ высказаться выше, что этотъ удаляющійся теперь отъ насъ 1891 годъ былъ «не хуже» своихъ предшественниковъ.. Пусть-же годъ наступающій будетъ и того

«лучше», и пусть широко взойдутъ на нивѣ роднаго искусства тѣ славныя и благія сѣмена, которыя пробуждаютъ общественное самосознаніе и заставляютъ насъ стремиться къ добру, свѣту, истинѣ и олицетворяющей ихъ красотѣ...

Двадцатипятилѣтіе «Петербургской Газеты».

(Съ портретомъ-шаржемъ С. Н. Худекова).

Когда въ іюлѣ 1871 года Сергій Николаевичъ Худековъ принялъ на себя редакторство и издательство «Петербургской Газеты», она была маленькимъ листкомъ, выходившимъ всего 4 раза въ недѣлю, печатавшимся самымъ разгонистымъ прифтомъ и выбѣсившимъ изъ себѣ развѣ одну третью часть того матеріала, который теперь она ежедневно даетъ нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ своихъ читателей...

Содержаніе «до-худековской» «Петерб. Газеты», принадлежавшей покойному И. А. Арсеньеву, было тоже не изъ «казистыхъ»...

Почти пять лѣтъ этотъ листокъ прозябалъ въ самомъ печальномъ видѣ, имѣя всего нѣсколько сотъ читателей-подписчиковъ, и питая ихъ далеко не удобоваримою «духовною пищею»...

С. Н. Худековъ, принявъ газету, началъ съ того, что порвалъ всякія связи съ ея прошлымъ, выразить всю свою «программу» въ очень краткихъ, но выразительныхъ и полныхъ глубокаго смысла словахъ «не дѣлать бѣлаго изъ чернаго и чернаго изъ бѣлаго»...

Подъ этимъ флагомъ, — единственнымъ, впрочемъ, для каждаго истиннаго журналиста, — обновленная газета и пустилась въ дальнее плаваніе по житейскому морю, доказавъ своему нынѣшнему собственнику, что онъ былъ болѣе чѣмъ правъ, избравъ себѣ путеводителемъ именно «упомянутое правило»...

Сколько поработалъ самъ Сергій Николаевичъ надъ своимъ излюбленнымъ дѣтищемъ; сколько онъ провелъ безсонныхъ ночей; сколько трудился и сколько боролся со всякими преградами, — это можетъ знать и понять только тотъ, кто долгодѣлнымъ трудомъ, несокрушимою энергіею, силою воли, быть можетъ, болѣе желѣзною, чѣмъ самъ желѣзный канцлеръ, — изъ «ничего» создалъ грандіозное дѣло...

С. Н. Худековъ въ этомъ отношеніи долженъ быть нецѣло названъ «self man'омъ», какъ говорятъ американцы, — дѣйтелемъ, «самимъ себя создавшимъ», только благодаря своему труду, энергіи, рѣдкому пони-

манію газетнаго дѣла и замѣчательному публицистическому нюху побѣдившему тысячи и тысячи самыхъ тяжелыхъ и трудныхъ препятствій...

Глубокое знаніе жизни, самое отзывчивое отношеніе къ каждому «свѣжему» и жизненному вѣянью, отсутствіе всякой рутинѣ,—таковы качества, которыми отличается онъ и до сихъ поръ въ своей редакторской дѣятельности, качества, которыми въ такой степени врядъ-ли вообще обладать и обладаетъ какой-либо другой русскій публицистъ, за исключеніемъ—нѣтъ правилъ безъ исключеній—А. С. Суворина...

Просмотрите наши газеты за минувшія 20 лѣтъ, сравните ихъ между собой по содержанию, по способу обсужденія и разработки отдѣльныхъ вопросовъ, и вы убѣдитесь, что почти все,—если не буквально все, отличающее нынѣшнія русскія газеты отъ ихъ прежнихъ сухихъ и безжизненныхъ, «чисто-протокольныхъ» собратьевъ,—впервые привнесъ Худековъ, впервые введено въ «Петербург. Газетъ», которая первую завела и въ эти «маленькія хроники», и всѣ эти «маленькіе фельетоны», и отзывчивую къ злобамъ минуты репортерскую хронику, и сѣйшіе театральные отчеты, включивъ, кроме всего, въ сферу газетнаго матеріала беллетристическіе фельетоны, сатирическія стихотворенія на злобы дня и пр. и пр. и пр...

Теперь все это намъ кажется, конечно, «совсѣмъ обыкновеннымъ», и всѣ мы такъ свыклись съ этими новыми формами живаго газетнаго дѣла, что, пожалуй, не поняли-бы даже, какъ еще такъ недавно какія-нибудь скупѣйшія статьи по какому-нибудь «дагомейскому вопросу» могли находить читателей, и какъ даже такой опытный издатель, какимъ сдѣлалъ покойный А. А. Краевскій, могъ считать почти излишнимъ сѣйшнее сообщеніе своимъ читателямъ свѣдѣній о текущихъ событіяхъ городской жизни и т. д.

Вспомните все это, и вы признаете, что Худекову и его газетѣ съ этой именно точки зрѣнія принадлежитъ неоспоримая заслуга... Приверженцы канцелярской сухости и рутинѣ стремились, конечно, дискредитировать это фак-

тическое направленіе въ нашей печати, обзывая ее и «мелкою прессою», и «малою прессою» и даже — о ужасъ! — «уличною прессою», но, положи руку на сердце, скажите откровенно, кто «приличіе» и «достойніе» держитъ и деждалъ знамя печатнаго слова: нынѣшня-ли «Петербург. Газета», или извѣстная часть самой, такъ называемой, «большой» печати, забвѣвшей и забвѣгающей нерѣдко и теперь на улицу, въ то время, какъ «малая пресса» подняла миллионы «уличныхъ читателей» до уровня безусловной газетной чистоплотности и литературности?...

Говоримъ все это именно потому, что С. Н. Худекову не разъ дѣлались подобныя лицеприятныя упреки, хотя, какъ разъ наоборотъ,—всѣ должны-бы признать именно за нимъ громадную заслугу поднятія въ «толщѣ» литературнаго вкуса и образованія изъ этой «уличной» толпы обширѣйшаго круга «среднихъ интеллигентныхъ читателей»...

Впрочемъ, Сергій Николаевичъ Худековъ мнѣе кого-либо нуждается, надо думать, въ какой бы то ни было «похвалѣ»; что онъ правъ, что его дѣятельность можетъ быть названа во всѣхъ отношеніяхъ блестящею и плодотворною,—это доказываетъ уже, прежде всего, одинъ тотъ фактъ, что «Петербург. Газету» «всѣ» читаютъ, а, следовательно, и всѣ ей довѣряютъ...

И пусть послѣ этой первой, пережитой теперь столь блестяще четверти вѣка, наша славная «юбиллярная» переживетъ также

блестяще и прочія четверти того «медоваго мѣсяца», который наступилъ для нея съ того дня, когда она вступила въ неразрывный союзъ съ Серг. Ник. Худековымъ!... Пусть долго и долго здравствуетъ и онъ,—этотъ безустанный труженикъ нашего печатнаго дѣла, которому всѣ собратья по перу могутъ только от души и безъ зависти пожелать дальнѣйшаго преуспѣванія,—«безъ зависти» уже потому, что тотъ путь, по которому шелъ Худековъ и на которомъ онъ теперь торжествуетъ свою славную побѣду, — одинаково открытъ для всѣхъ безъ исключенія людей труда, энергіи и неизбежнаго, конечно, въ данномъ случаѣ, литературнаго

С. Н. Худековъ.

и публицистическаго дарованія, неразрывно связаннаго съ глубокою и безграничною любовью къ своему дѣлу...

«Петербургская Газета» основана въ 1867 г. покойнымъ нынѣ И. А. Арсеньевымъ, бывшимъ редакторомъ политическаго отдѣла газеты «Свѣрляя Почта» (теперь «Правительственный Вѣстникъ»), и подъ его-же редакцію издавалась до 8-го іюля 1871 г., когда перешла въ руки нынѣшняго редактора-издателя С. Н. Худкова.

За все время своего существованія, газета имѣла двухъ издателей и 6 редакторовъ. Издатели-редакторы И. А. Арсеньевъ и С. Н. Худковъ; редакторы: В. К. Тихомировъ, И. А. Баталинъ, П. А. Монтеверде и А. К. Гермоиуъ...

Въ началѣ газета выходила всего четыре раза въ недѣлю; съ 1875 г. стала выходить 5 разъ; съ 1880 г. — 6 разъ, и, наконецъ, съ 1882 г. — ежедневно. Номеръ газеты 1891 года заключаетъ въ себѣ, по количеству строкъ, ровно 2½ номера 1867 г. Выходя въ 1867 г. въ количествѣ 200 №№ въ годъ, въ 1891 г. газета выпускаетъ таковыхъ 360.

Въ теченіи 25 лѣтъ газета имѣла пять предостереженій и была прекращаема дважды: а) на четыре мѣсяца и б) на одинъ мѣсяць... Розничная продажа номеровъ прекращаема была три раза: а) на 2 года и 50 дней, б) на 105 дней и в) на 16 дней.

Въ теченіи послѣднихъ 14 лѣтъ газета никакимъ административнымъ взысканіямъ не подвергалась.

Приводимъ тутъ-же списокъ главныхъ сотрудниковъ газеты: С. Н. Худковъ; А. П. Ушаковъ (нынѣ умершій); Н. А. Потѣхинъ; А. Н. и А. А. Плещевы; П. И. Вейнбергъ; К. С. Станюковичъ; В. О. Михневичъ; графъ В. А. Соллогубъ (†); А. А. Соколовъ (съ 1-го № 1867 г.); Д. Д. Минаевъ (†); Г. Н. Жулевъ (†); И. А. Кущевскій (†); Д. П. Ломачевскій (†); А. К. Гермоиуъ 1, А. К. Гермоиуъ 2, профессоръ Н. Н. Зиновьевъ, И. Н. Пономаревъ, К. П. Назарова, Н. С. Лѣсковъ-Стебницкій, Ал. Ал. Дьяковъ (Житель), Ант. Павл. Чеховъ, Грузинскій и мн. др.

Постоянное участіе принимаютъ теперь въ «Петербург. Газетѣ» въ особенности нижеслѣдующія лица: Аксель Карловичъ Гермоиуъ (общая редакция, статьи по внутреннимъ вопросамъ, маленькіе фельетоны, театральныя рецензій и пр.); Альб. Карл. Гермоиуъ (секретарство, думскіе отчеты, важнѣйшія «происшествія»); Александръ Алексѣевичъ Соколовъ (стихотворенія, эпиграммы, «маленькіе фельетоны» и очерки, театральныя замѣтки и проч. и проч.); Ив. Андр. Баталинъ («отклики дня», «маленькіе фельетоны» и пр.); Ник. Алекс. Лейкинъ («сценки»); Ник. Конст. Никифоровъ (эпиграммы, стихотворенія на злобы дня и пр.); Ал. Раф. К. гель (воскресные фельетоны, «хроники», статьи и пр.); Пав. Филип. Лендингъ (передовыя статьи по вибной политикѣ, «маленькіе фельетоны», «интервью», отдѣлъ шарада и пр.); Влад. Серг. Баскинъ (музыкальная критика); Григ. Семен. Габриловичъ (музыкальныя и драмат. рецензій); Мих. Ив. Пылаевъ (спортъ, художественная критика, отчеты о выставкахъ, историко-археолог. замѣтки и пр.); Ив. Ник. Пономаревъ (романы); Вас. Анан. Лебедевъ (спортъ); Мих. Павл. Федоровъ (французскій театр); Ник. Мих. Безобразовъ (балетныя рецензій); Над. Алекс. Худкова (русскій драм. театр) и пр. и пр. Въ числѣ постоянныхъ редакторовъ «Пет. Газеты» состоятъ Мих. Ник. Сахаровъ, Конст. Серг. Хряпичъ и др. Кромѣ упомянутыхъ лицъ въ газетѣ и теперь сотрудничаютъ еще многіе литераторы и публицисты, изъ которыхъ назовемъ, напр., Ник. Сем. Лѣскова, Серг. Ник. Тершигоревъ, Ал. Алекс. Дьякова, І. І. Яценскаго (Максимъ Вѣлинскій) и пр. и пр. и пр., не говоря уже, конечно, о самомъ издатель-редакторѣ Серг. Ник. Худковѣ, принимающемъ въ своей газетѣ самое ближайшее участіе и специально занимающемся разработкою вопросовъ городского самоуправленія, въ которомъ онъ принимаетъ ближайшее активное участіе и въ качествѣ одного изъ самыхъ энергичныхъ гласныхъ города Петербурга.

Какъ видно уже изъ этой бѣлой замѣтки, кружокъ

И. Е. Рѣпинъ.

постоянныхъ сотрудниковъ «Пет. Газеты» представляетъ изъ себя весьма значительное количество силъ по самымъ разнороднымъ специальностямъ.

«Пет. Газета» расходится теперь въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, и на столбахъ ея помѣщаются ежегодно десятки тысячъ объявленій. Это уже указываетъ и на ея бюджетъ, въ которомъ расходъ и приходъ нечисляются сотнями тысячъ рублей. Печатается газета въ собственной, конечно, типографіи, устроенной согласно всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ типографскаго дѣла. Хозяйственною частью «Пет. Газ.» заведуетъ въ настоящее время Дмитр. Петр. Головецъ, а управляющимъ типографіи состоитъ Вас. Мих. Курочкинъ. Метранпажъ газеты — Ян. Мих. Соколовъ, занимающій это столь важное въ газетной техникѣ мѣсто уже въ теченіи многихъ лѣтъ...

Замѣтимъ еще, въ заключеніе, что на прилагаемомъ «портретъ-шаржѣ» С. Н. Худекова, нарисованномъ художникомъ А. Чикинымъ, нынѣшній издатель, или, точнѣе «создатель» «Петерб. Газеты» изображенъ съ «эмблемами» своей крайне многосторонней дѣятельности. У него въ рукахъ, прежде всего, конечно, перо,—хотя и гусиное, согласно «фантазіи» художника, но никогда не терпящее «утокъ»... Затѣмъ—дума, гласнымъ которой онъ состоитъ; и вѣты и овоцы—какъ указанія на его общепѣвѣстную дѣятельность въ области садоводства, огородничества и сельскаго хозяйства вообще; книги съ названіями драматическихъ его произведеній; балерина—такъ какъ онъ всѣмъ давно признанный знатокъ хореографическаго искусства и пр. и пр.

Добавимъ еще, наконецъ, что по происхожденію своему С. Н. Худековъ принадлежитъ къ старинной яранской дворянской семьѣ. Онъ началъ свою служебную дѣятельность на военномъ поприщѣ и служилъ здѣсь одно время при главномъ штабѣ. Но затѣмъ публицистическая дѣятельность всецѣло поглотила его, о чемъ, разумеется, менѣе чѣмъ кто-бы то ни было можетъ сожалѣть какъ самъ онъ, такъ и та «многоглавая гидра», которая называется «публикою» и которая, въ качествѣ наилучшаго и единственнаго авторитетнаго судьи достаточно доказала, что она умѣетъ цѣнить заслуги такихъ дѣятелей, какъ Худековъ, и такихъ, созданныхъ имъ дѣлницъ, какъ наша «Петербургская Газета», прожившая теперь четверть вѣка, чтобы прожить, однако, несомнѣнно, столь-же славно и блестяще еще многіе, многіе и многіе годы. Этого мы ей и желаемъ самымъ сердечнымъ и искреннимъ образомъ...

Изъ бесѣды съ И. Е. Рѣпинымъ.

Вотъ нѣсколько совѣсьмъ маленькихъ «отрывковъ» изъ одной бесѣды, которую мы какъ-то имѣли съ нашимъ высокодаровитымъ художникомъ Іліей Ефимовичемъ Рѣпинымъ, отрывковъ, быть можетъ, не лишенныхъ извѣстнаго интереса, какъ не лишены вообще интереса даже самыя «мелкія подробности», такъ или иначе характеризующія любого выдающагося художника, артиста, литератора...

— «Вы говорите (замѣтилъ намъ Ілья Ефимовичъ на какое-то сдѣланное нами замѣчаніе), что и въ живописи «на вкусъ и цѣить—товарищѣи нѣтъ», и что вы встрѣчали, напр., людей, художественно развитыхъ, но не понимавшихъ прелести тѣхъ или другихъ общепризнанныхъ шедевровъ живописи... Вы говорите, что далѣе есть лица, напр., на которыхъ нѣкоторые произведенія совѣсьмъ малоизвѣстныхъ мастеровъ производили и производятъ куда большее впечатлѣніе, чѣмъ картины даже первоклассныхъ и общепризнанныхъ художниковъ... Это очень и очень возможно, не говоря уже о томъ, что время могло во многомъ наложить свой сдѣдъ на тѣ произведенія, которые мы, по традиціи, привыкли считать «великими». Но не замѣчалъ-ли вы, кромѣ всего, и общей, какъ-бы врожденной разницы въ художественномъ вкусѣ и въ художественныхъ понятіяхъ сѣверяннина и южанина?.. Этѹ разницу вы нашли-бы даже изучая, напр., наши русскія дубочныя картины... Сѣверянинъ въ картинѣ и въ любомъ художественномъ произведеніи всегда ищетъ, прежде всего, «идею»; южанинъ,—наоборотъ, обращаетъ главное вниманіе на отдѣлку, на рисунокъ, на колоритъ, на сочетаніе красокъ... Сѣверянину картина придается по душѣ, даже если она не блещетъ изяществомъ и отдѣлкою рисунка, но если только она выражаетъ собою какую-либо «идею»; «замыселъ» и эта «идея» здѣсь, такъ сказать, первенствуетъ надъ кистью... Южанинъ, наоборотъ, прежде всего ищетъ изящную отдѣлку, ласкающее его взоръ сочетаніе красокъ, яркій рисунокъ, обработку деталей... У него «исполненіе» и рисунокъ уже, такъ сказать, первенствуетъ надъ «идеєю»...

Эти контрасты рѣзко замѣчаются даже въ нашемъ русскомъ народномъ искусствѣ, и если мы спросимъ сѣверяннина о томъ, что ему «нравится», то, вѣроятно, онъ даже во «вкусахъ» своихъ совѣсьмъ разойдется съ южаниномъ... Не оттого-ли,—замѣчу ксати,—большинству русскихъ не пришлись, напр., «по душѣ» и нѣкоторыя произведенія новѣйшей французской школы?.. Не оттого-ли произведенія эти не произвели, какъ кажется,